

АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ

ЕСЛИ УЕХАЛ — НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ...

* * *

Стрижи, как будто хлопья сажи,
и хлопья сажи, как стрижи,
почти неразлично даже
закладывают виражи.
Кругом подвох, везде обманка,
ни в чём незыблемости нет:
едва уверился — на свет
уже является изнанка...

Но с приближением концовки
припоминается и то,
как мама зимнее пальто
сдавала для перелицовки,
и как великие умы,
дивясь, разглядывали снимки
обратной стороны Луны —
совсем не тёмной половинки...

РАСТОРГУЕВ Андрей Петрович родился в 1964 году в Магнитогорске. Окончил Уральский госуниверситет в Свердловске и Российскую Академию государственной службы при Президенте РФ в Москве. Кандидат исторических наук. Автор нескольких книг стихов, переводов и литературно-критических статей, многих публикаций в литературных журналах, участник ряда антологий. Лауреат Государственной премии Республики Коми, литературной премии Уральского федерального округа. Член Союза писателей России. Живёт в Екатеринбурге.

* * *

Аэробус “Люфтганзы” снижается над сосняками —
ущипните меня, если это и вправду январь...
У наследников Гёте опять нелады со снегами:
где повыше — бело, а пониже — осенняя хмарь.

Наши зимы сибирские здесь поминают не всуе,
и едва осыпаются рыхлые тучи с вышин —
тормозят автобаны, на летней резине бусуя
и гармошки губные творя из разбитых машин...

Дело прошлое вроде, заросшее тиной и торфом,
но и внукам иным — отчего, догадаться могу, —
снятся бомберы в небе над Гамбургом и Дюссельдорфом
и убитые танки, застывшие в русском снегу.

И во времени нынешнем неисправимо неместный,
в понарошной атаке сражённый не раз наповал,
не английский когда-то я взялся учить, а немецкий,
не за Гёте и Шиллера... Их я потом прочитал.

* * *

Сею вновь огородную зелень
в черноту перекопанных гряд.
Это тяга к земле, а не в землю —
дети пусть, что хотят, говорят:
мол, погода на свете иная —
даже иней гораздо иней...
Что я сею и что пожинаю,
здесь по осени много видней.

* * *

Словно держа в голове ежа,
рыщем по белому свету счастья...
Если остался — не уезжай,
если уехал — не возвращайся.

Пусть железа разъедает ржа,
Не сторожа мы кандалной части...
Если остался — не уезжай,
если уехал — не возвращайся.

Лишку еля родне не лей
И с неродными не жди затишья...
Если остался — не сожалей.
Если уехал — не возвратисься.

* * *

Правят конторские. Черновиков навалом:
пишем на гербовой, правда, на оборотках.
Медленно движется по костяным каналам
время коротких денег и дел коротких.

Ведает Бог, каким завариться кашам
в юных, нетвёрдых ещё черепных коробках.
Разве мы раньше знали, что будет нашим
время коротких писем, друзей коротких?

Сказано было: живи и не жди иное.
Но разве кто уверен чужою правдой?
Словно луна, поворачивается спиною
мамина поговорка: хоть стой, хоть падай...

Вот и стою пока, укрепляем то ли
Страхом посмертным, то ли семейным долгом.
Да вот ещё — не смейтесь — родное поле:
Слово короткое, а на дыханье долгом.